

УДК 811.161.1'38+42

О ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКСТА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Синица И.А.

Актуальность. Поликультурность страны, общества – явление историческое, поскольку необходимо должно иметь предпосылки для своего возникновения, социально-экономические и политические условия для становления и развития. В каждый период развития государства его поликультурность проявляется по-разному. Нередко дефицит историко-культурной информации и мифологизированные знания порождают деформированное сознание, неправильную оценку исторической действительности. Особенно, если этому способствует искаженное культурное пространство. Достичь адекватного понимания конкретной исторической ситуации может помочь анализ, сопоставление и оценка фактов исторической действительности, зафиксированных авторами-исследователями в научных текстах.

Изучение научного стиля конкретно-исторически, в процессе его развития, представляется обоснованным, так как формирование его происходит в связи с развитием научного мышления, с историей самой науки, с дифференциацией наук, с историей развития национальных языков.

Постановка проблемы. Изучение истории русского литературного языка XIX в. на Украине невозможно без учета влияния на его развитие языка передовой украинской интеллигенции того времени. Многие писатели и ученые Украины оставили значительный след как в украинской, так и в русской культурах и, таким образом, прямо или косвенно способствовали становлению русского литературного языка во всем разнообразии и богатстве его стилей. При этом, в силу двойственной природы функционального стиля (экстралингвистической и собственно лингвистической), особое внимание следует уделять экстралингвистической стороне и ее интерпретации в языковых фактах, поскольку именно она является одним из источников неисчерпаемых возможностей каждого стиля, зачастую определяя особенности функционирования языковых элементов в речи.

В научных произведениях Н.И. Костомарова, М.П. Драгоманова, великих представителей украинской и русской культур середины XIX в., много сделавших для их развития, отражается не только языковая, но и общекультурная ситуация в России и Украине того времени, связанная с определенным концептуальным подходом к проблеме истории Украины и поэтому характеризующая определенным образом русско-украинские культурные отношения названного периода. Следует сказать, что исторические исследования названных ученых написаны преимущественно по-русски. Факт использования русского языка нередко трактовался как свидетельство денационализации автора и оценивался как измена своей национальности. В связи с этим, на наш взгляд, аргументированно звучат мысли, высказанные М.П. Драгомановым: «Щодо того, що Костомаров списав томи по-московському, то як його за те покарати українцеві, коли все-таки Костомаров писав переважно про Україну, а до того, виходячи з українства, перевернув зовсім історію і Північної Русі, Московщини, і виробив в усій Росії наукову підставу для думок федеральних», и дальше: «Ні один серйозний націоналіст український не може відректи Костомарову заслуг для українства» [2, с.453-454]. Очевидно, поэтому можно говорить лишь о внешнем российском влиянии, отразившемся в

принятии русского языка, русской государственности и т.д. Подобно воспринимали русскую культуру Т.Г. Шевченко, Н.В. Гоголь и мн. др., оставаясь при этом духовно близкими украинскому народу, его земле и традициям.

Общественное состояние мысли в конкретном научном тексте опосредованно воплощается в различных особенностях функционирования языковых единиц, что составляет часть культурологического проявления действительности в ткани научного повествования.

Требование терминологичности, заданное самим понятием научной речи, сужает степень влияния культурных факторов на язык, однако не уничтожает полностью их значимости для данного стиля. Терминологизация различной степени наблюдается при функционировании большинства слов, входящих в научный контекст, однако разная степень точности и однозначности наблюдается у слов или лексико-семантических вариантов слов с неодинаковой культурной усвоенностью, употребительностью в определенный период и определенным автором.

В произведениях Н.И. Костомарова, М.П. Драгоманова группы этнонимов (*малоруссы, малороссы, украинцы, малороссияне; великоруссы, великороссияне, москаль; поляки, ляхи*), а также группы эквивалентных этнопонимов, которые отражают реально существующую в русских научных текстах XIX в. сдвоенность терминов, а также сдвоенность мировосприятия на культурном уровне (по Г.Х. Гадамеру, «горизонт» русского и «горизонт» украинца), имеют на лингвистическом уровне конкретную функциональную нагрузку, и, таким образом, их синонимические ряды, наблюдаемые в научном историческом тексте, не являются проявлением избыточности и не противоречат требованию терминологичности. Например, синонимы *москаль* и *великороссиянин*, использованные автором в одном предложении, не только исключают тавтологию, но и выражают дополнительную экспрессивность в первом слове и официальную нейтральность авторского комментария (авторский «горизонт») во втором слове: *«Настроенные против москалей, козаки стали везде задерживать, грабить и оскорблять великороссиян, где только встречали в своей земле»* [4, с.355]. При этом синоним *москаль* вызывает эффект «имплицитной прямой речи» казаков, выводя, таким образом, этот синоним на «горизонт» данных исторических персонажей. Аналогично дополнительную экспрессивность несет данная лексема и в следующем примере: *«Киевские мещане не терпели москалей, потому что имели, более чем другие малороссы, частые столкновения с ратными людьми и желали, чтоб этих гостей от них выгнали»* [4, с.356]. Экспрессивность здесь поддерживается значением глагола *не терпеть* [1, с.401], называющим действие, производимое *киевскими мещанами*. Поэтому субъекты высказываний (*козаки, мещане*) представляют свой «горизонт», в пределах которого допускается в научном тексте функционирование экспрессивной лексемы, актуализирующей культурный контекст, который в свою очередь и поддерживает ее экспрессивное значение.

Интересным представляется и авторский комментарий коннотаций, соответствующих данной историко-культурной ситуации, возникающих при употреблении пары синонимичных лексем *поляки – ляхи*. М.П. Драгоманов пишет: *«Ляха украинец ненавидел всегда, но не как человека чужой нации, даже не как человека чужой веры, а как лицо, с которым связывается понятие о заедании чужого труда, о насилии и развращении его жены и дочери. «Тікай ляхе, – говорить одна украинская пословица, – бо все, що на тобі, то наше!» И потому-то украинец пользуется всяким случаем выгнать «ляшків-панків геть аж за Віслу»* [3, с.37]. Автор одновременно комментирует и особенности коннотативного значения лексемы *лях*, и культурологическую парадигму, имплицитно возникающую при употреблении данной лексемы. Последующий научный текст не содержит лексемы *лях*, обладающей коннотативной семантикой, за исключением цитированных песен или прямой речи персонажей. Автор предпочитает, очевидно осознанно, употреблять стилистически нейтральную лексему *поляки*, функционирующую в научном тексте как термин, таким образом отражая и авторское отношение к данному факту.

О ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКСТА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Украинские лексические вкрапления включаются в русский научный обиход в качестве своеобразного термина, расширяющего культурологическое понимание сказанного (например, лексема *рада*, не выделяемая ни одним из авторов из всего массива текста), или функционируют как связанные в употреблении слов, семантическое поле которых действительно только на «горизонте» того или иного исторического персонажа, в его прямой или имплицитной речи (например, *горшка*, *батько*, *намиснык* и др., выделяемые авторами графически как иноязычные вкрапления): «*Выговский...выкатил им горилки, ...и ласковым обращением расположил к себе*» [4, с.316]; «*Иные же вовсе не сносились со своим «батьком»*» [4, с.181]. Двойная отнесенность таких лексем (к системе литературного языка и к системе метаязыка науки) осложняется тем, что эти две системы находятся в разных культурных и языковых сферах действительности (украинской и русской). Таким образом, лексему можно рассматривать как элемент, создающий новые знания в новых условиях благодаря своей двойной языковой референции.

Помимо подобных случаев использования украинских языковых элементов, в исторических произведениях данных авторов можно установить особенности функционирования украинской прямой речи исторических персонажей в русском научном тексте. Данные фрагменты представлены в текстах, как правило, без перевода либо в адаптированной к русскому правописанию форме, либо в оригинальном правописании, что придает национальный колорит и фольклорную насыщенность логичным структурам научного исследования. Подобное замечание относится и к цитированию украинских народных дум и песен, которые используются учеными-историками как литературные памятники-свидетельства тех или иных исторических событий.

Выводы. Литературные языки тесно связаны с историей культуры того или иного народа, поэтому в данном случае украинская культурная традиция посредством эмоционально-образной сферы украинского и русского литературных языков находит свое выражение в специфике функционирования украинской лексики в русских научных текстах. Близость данных культурологических сфер облегчает гармоничное вхождение элементов одного языка в ткань другого различными способами, обнаруживая при этом как стремление обогатить русский контекст новым экстралингвистическим наполнением, так и способность своим функционированием реализовывать экспрессивно-образную сторону научного исторического знания.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. – М.: Русский язык, 1982.
2. Драгоманов М.П. Листи на Наддніпрянську Україну // Драгоманов М.П. Літературно-публіцистичні праці: У 2-х томах. Т.1. – К.: Наукова думка, 1970. – С.428-482.
3. Драгоманов М.П. Малороссия в ее словесности // Драгоманов М.П. Вибране («...мій задум зложити очерк історії цивілізації на Україні»). – К.: Либідь, 1991. – С.5-45.
4. Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн.1. – Спб. 1903.

Поступила в редакцию 01.02.2005 г.